РАЗДЕЛ II. КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Рябов А.В.

Государственная политика и художественной культура России в 1918 г.

*Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/spc-26-03-2019-08

ids: sciencepublic-26-03-2019-08

Октябрьская революция, явившаяся переломным этапом в жизни России, не могла не оказать серьезного влияния на судьбы художественной интеллигенции, на характер ее творчества. По-разному восприняли художники октябрьские события. Многих тревожило разрушение памятников архитектуры, слухи о хищениях произведений искусства, сложная экономическая обстановка. Некоторым деятелям искусства тогда казалось, что случилась непоправимая беда, что вопреки радужным надеждам торжествуют грубые и низменные инстинкты. Многие художники, скульпторы, архитекторы были далеки от понимания задач и целей революции. Даже те, кто принял ее с энтузиазмом, весьма приблизительно представляли себе идеологическую основу, социальные следствия из осуществляющегося на их глазах социального эксперимента, в частности, смутно понимали роль и назначение искусства в новых условиях. Те, чья художественная и идеологическая практика зачастую заканчивалась в ссылках и лагерях, в первые послереволюционные годы принимали активное участие в разработке новых форм и методов художественного творчества. Рассматриваемый нами период еще раз доказал, что первоначально всякое творчество нового с фантастической враждебностью относится к старым художественным формам. В данном случае многие художники, отреагировали на социальные катаклизмы тем, что решительно и бесповоротно ушли в “левое” искусство. Именно “левое” искусство рассматривалось ими в качестве непосредственного выражения революционного духа новой культуры. Октябрьский переворот поляризовал политические взгляды художников, даже в рамках одного или близких по форме или содержанию направлений, что отразилось на их судьбах: зачастую они оказывались “по разные стороны баррикад”. Однако важно отметить, что подобные размежевания не исчерпывают крайне сложной картины художественной жизни того времени, поскольку существовало большое количество мастеров, которые лишь постепенно начали ощущать потребность и возможность участия в культурной жизни страны в новых политических условиях. Среди представителей художественной интеллигенции, начавших сотрудничество с советской властью, были самые разные мастера искусства: И.Габарь, А.Лентулов, В.Машков, М.Яковлев, И.Бродский, А.Головин и многие другие. Инициатива исходила от большевиков, усиленно вовлекавших художников в работу по строительству новой культуры. Со своей стороны, художники вынуждены были сотрудничать с новой властью, поскольку такое сотрудничество зачастую давало им единственно возможные в тех условиях средства существования. Однако, многие представители творческой интеллигенции не приняли Октябрьского переворота и отказались иметь дело с новой властью. В одном из последних номеров журнала “Аполлон” появилась статья А.Ростиславова “Октябрьские события”, буквально пронизанная ужасом перед лицом происходящего в России. “После 25 октября нет пределов для опасения за будущее памятников русского искусства и русской старины, - пишет автор статьи, - Все возможно в стране, где революция уже запятнана злейшими преступлениями, где темные массы совершают не только подлые убийства, но и

культурное самоубийство, в котором чувствуется какая-то дикая и злостная преднамеренность».

На собрании учителей Москвы большинством голосов было принято решение отменить занятия в школах: “Заявляем, что пока не уйдет Советская власть, мы детей учить не будем”. 5(18) ноября 1917 года состоялось собрание трупп государственных театров в Петербурге. Было принято решение о прекращении спектаклей на три дня во всех государственных театрах, в знак протеста против начавшейся братоубийственной войны и разрушения святынь русского народа. 8(21) января 1918 года управляющий оперной труппой Мариинского театра А.И.Зилотти подал в отставку. Причиной послужило несогласие с политикой наркома просвещения А.В.Луначарского. 9(22) января 1918 года состоялось заседание художественно-репертуарного комитета Александринского театра в Петербурге с участием представителей хора и балета Мариинского театра. После прений большинством голосов было принято решение о невозможности продолжения сценической деятельности при утвердившихся между театрами и правительством народных комиссаров взаимоотношениях. Комиссар А.В.Луначарский в свою очередь заявил, что в случае продолжения происходящих в театрах волнений и забастовок он распустит весь состав труппы и не остановится перед закрытием самих театров. Конфликт продолжался до конца января и освещался в прессе. Газета “Новая жизнь” от 13(26) января 1918 года рассказывает о “расколе” в Мариинском театре. Против совместной работы с представителем советской власти по делам искусства Луначарским выступили и члены “Союза деятелей искусств”. Количество несогласных с большевистской политикой деятелей художественной культуры было велико. Выступая 5 апреля 1918 года на Всероссийском съезде учителей-интернационалистов, Ленин, был вынужден признать, что “главная масса интеллигенции старой России оказывается прямым противником Советской власти, и нет сомнения, что нелегко будет преодолеть создаваемые этим трудности”.

9(22) ноября 1917 года, специальным декретом ВЦИК и СНК была учреждена государственная комиссия по просвещению, возглавляемая народным комиссаром А.В.Луначарским. При Наркомпросе среди прочих был создан отдел изобразительных искусств (ИЗО), заведующим которого был назначен художник Д. Штеренберг, что было отражено в Постановлении большой государственной комиссии по просвещению от 22 мая 1918 года. При отделе ИЗО была создана художественная коллегия, куда вошли: Штеренберг (пред. коллегии и зав. отделом), Альтман, Ваулин, Кареев, Матвеев, Пунин, Чехонин и Ятманов. Впоследствии коллегия пополнилась, новыми членами стали архитекторы Ильин, Дубиневский, Руднев, Штальберг, Щуко; художники Баранов-Россине, Школьник; поэты Маяковский и Брик. При отделе были созданы секции: подотдел художественной промышленности; литературно-издательская секция; секция художественных работ; педагогическая секция; архитектурный подотдел, кинематографическая секция. Впоследствии подобная коллегия была организована в Москве. Она имела те же права, что и петроградская и считалась частью Всероссийской коллегии по делам изобразительного искусства. В нее вошли: Кузнецов, Машков, Моргунов, Малевич, Жолтовский, Дымниц-Толстой, Удальцова, Ноаковский, Фальк, Розанова, Шевченко. Королев, Коненков, Кандинский. Председателем Московской коллегии был назначен Татлин, он же являлся заместителем заведующего отделом ИЗО. Как видно из перечисленных персоналий, в отделе ИЗО при Наркомпросе на первых порах работали в основном представители “левых” направлений искусства, или, как их называли, футуристы. Под новым искусством футуристы понимали разрушение старых и создание новых форм в литературе, живописи, театре. Они объявляли себя представителями интересов пролетариата и всей мировой революции. Комфуты (коммунисты-футуристы) стремились связать собственную эстетическую платформу с большевистскими лозунгами. Их манифест был опубликован в “Газете футуристов”, вышедшей единственным номером 15 марта 1918 года. Авторы манифеста Давид

Бурлюк, Василий Каменский и Владимир Маяковский призывают к третьей революции - революции духа. “Рабство духа, - читаем в манифесте, - по-прежнему извергает фонтан затхлой воды - именуемый - старое искусство. Театры по-прежнему ставят “Иудейских” и прочих “царей” (сочинения Романовых). По-прежнему памятники генералов, князей - царских любовниц и царицыных любовников тяжелой, грязной ногой стоят на горлах молодых улиц. В мелочных лавчонках, называемых высокопарно выставками, торгуют чистой мазней в стиле барских дочек и дачек в стиле Рококо и прочих Людовиков... Мы пролетарии искусства - зовем пролетариев фабрик и земель к третьей безкровной, но жестокой революции, революции Духа. Требуем признать:

1. Отделение искусства от государства. Уничтожение покровительства привилегий и контроля в области искусства. Долой дипломы, звания, официальные чины и посты.

2. Передачу всех материальных средств искусства - театров, капелл, выставочных помещений и зданий академии и художественных школ - в руки самих мастеров искусства для равноправного пользования ими всего народа искусства.

3. Всеобщее художественное образование, ибо мы верим, что основы грядущего свободного искусства могут выйти только из недр демократической России, до сего времени лишь искавшей хлеба искусства.

4. Немедленная, наряду с продовольственными, реквизиция всех под спудом лежащих эстетических запасов для справедливого и равномерного пользования всей России. Да здравствует третья революция, Революция Духа!”

“Левые художники”, вставшие “у руля” отдела ИЗО, были подготовлены к переменам, т.к. у них переворот в искусстве, начался еще с началом столетия. И придя к власти, они начали планомерную и небезуспешную осаду “столпов реализма”, выбивая почву из под ног художников традиционных направлений. Весной 1918 года вспыхнул конфликт между отделом ИЗО и Академией художеств. 9 марта 1918 года коллегия по делам искусства при Комиссариате просвещения на очередном заседании приняла резолюцию о необходимости упразднения Академии художеств. Профессура Академии и все художники-реалисты, не без оснований усомнились в творческой компетенции коллегии. В конце марта в стенах старейшего художественного заведения России состоялась конференция художников, принявшая резолюцию, в которой осуждалось стремление к упразднению Академии, как художественного научного учреждения, имеющей целью беспристрастное изучение искусства и широкое распространение художественно-научных знаний. Коллегия ИЗО уличалась в некомпетентности, в вопросах искусства. Конференция констатировала, что действия коллегии и комиссара Карева ведут к насаждению привилегированного искусства. Конференция протестовала против учреждения Коллегии и потребовала упразднения ее, аннулирования ее постановлений и немедленного образования органа, компетентного в вопросах искусства, созданного и выдвинутого общественными организациями и ответственного перед ними. Подписали: Товарищество Передвижных художественных выставок, Общество им. А.И.Куинджи, Новое Общество Художников, Общество Союза Молодежи, Товарищество Независимых, Союз Скульпторов, Союз Свободы Искусства, Союз Деятелей Искусства, Союз Русских Художников, Общество Архитекторов-Художников, Московский Союз Зодчих, Общество Петроградских Архитекторов”. Помимо принятой резолюции, конференция избрала временный комитет союза деятелей искусства. В апреле в газетах появилось обращение этого органа: “... искусство России в опасности. Уже не толпа, объятая мятежем, - теперь на искусство посягают наши товарищи. На словах они за свободу искусства, на деле требуют свободы только для себя. Они стараются уверить, что именно их искусство понравится пролетариату, что они - “левые” в искусстве, хотя многие из них работают в весьма традиционном направлении. Они разделяют искусство на буржуазное и пролетарское и этим демагогическим разделением возбуждают недобрые чувства

против большей части произведений искусства. Несмотря на попытку столь представительного отпора новому художественному руководству, 12 апреля 1918 г. на заседании СНК по предложению Луначарского был принят Декрет об упразднении Академии художеств. С осени 1918 г. Академия была реорганизована в Петроградские государственные свободные художественно-учебные мастерские (ПГСХУМ). Музей Академии поступил в ведение Комиссариата просвещения. Дальнейшие попытки Союза деятелей искусств воспрепятствовать проведению в жизнь данного декрета привели к заявлению А.Карева о том, что “всякие собрания в помещении Академии художеств запрещаются и в случае неподчинения будут разогнаны силой”. Ответное заявление Союза деятелей искусств, доводящее до сведения Совета Комиссаров, что “исполнительный комитет по делам искусства является высшим выразителем воли художественных масс России при государственной власти независимо от ее конструкции”, уже не играло никакой роли.

1. В защиту искусства // Новая жизнь 1918, № 52, от 27 марта
2. Газета футуристов. 1918, № 1 от 15 марта
3. Изобразительное искусство, 1919, № 1
4. Новая жизнь. 1918. 6 от 9 января.
5. Новая жизнь. 1918. 7 от 11 января.
6. Новая жизнь. 1918, 9 от 13 января.
7. Декреты Советской власти. т. 1. М. 1957
8. Ленин В.И. ПСС. – Т. 36 С.420
9. Ростиславов А. Октябрьские события // «Аполлон». 1917, С. 6-7
10. Лейзеров Н.Л. В поисках и борьбе. М. 1971
11. Советское искусство за 15 лет. М.-Л., 1933